

Кроме тепла своего Мастера, одиночество, казалось, было единственной эмоцией, которую мог чувствовать Кобольд. Это было похоже на то, как эмоция полностью охватила его тело, угрожая поглотить то маленькое самосознание, которое у него было. Не в силах больше справиться с одиночеством, Кобольд начал царапать деревья в саду, копать ямы и собирать траву. Ему «нужно» было что-то сделать, что-нибудь, чтобы отвлечь его от одиночества. Единственное, что поддерживало его, было «доверие» к единственному существу, которое когда-либо относилось к нему с добротой, к его Мастеру...

Больно ... все болит ... его живот, мышцы, кости, все. Кобольд чувствовал себя так, словно боль одиночества полностью прошла через его бытие. Если бы не «обещание» его Мастера, Кобольд чувствовал, что боль была бы невыносимой. Было бы «так легко» просто покончить со всем ... нудно только разозлить страшную девочку... но Кобольд не сделал этого. Он «не мог» предать своего Мастера таким образом, не после всего, что произошло ... ни после того, как он ждал так долго. Он хотел быть «хорошим», точно так же, как Мастер всегда говорил ему ...

Когда боль казалась совершенно невыносимой, Кобольд снова почувствовал присутствие своего Мастера. Если бы у него были слезные протоки, Кобольд плакал бы, но он только слабо пытался поднять свое тело и пойти к своему Мастеру. Затем, как и прежде, его Мастер подошел к нему с лицом, полным беспокойства, и счастливые времена начались снова. На этот раз, зная, что этот момент вряд ли продлится, Кобольд сделал все возможное, чтобы провести как можно больше времени со своим Мастером. Даже когда он усердно работал в теплой и уютной «мастерской», которую он построил, Кобольд оставался поблизости. Просто наблюдая за своим Мастером, он чувствовал себя довольным, и всякий раз, когда он делал перерыв, Кобольд хотел быть рядом, чтобы показать свою поддержку ...

Как и ожидалось, снова наступили грустные и одинокие времена, на этот раз за очень короткое время. Все было намного лучше, когда его Мастер был рядом, поэтому, видя, как он покидает это пространство, Кобольд чувствовал страх. Однако, как это было сделано оба раза раньше, Кобольд решил терпеливо ждать. Его Мастер так много сделал для него, ничего не прося взамен. Таким образом, полагаясь на «обещание», данное его Мастером, Кобольд снова ждал, какими бы болезненными и одинокими ни становились дни...

Больно ... больно ... больно ... больно ... больно ... больно ... больно ... больно ... больно ...
... это больно ... это больно ... это больно ... это больно ... это больно ... это больно ... это больно ...
... это больно ... это больно ... это больно ... это больно ... это больно ... это больно ... это больно ...
... это больно ... это больно ... это больно ... это больно ... это больно ...

Чувствуя, как будто что-то внутри сломалось, Кобольд мог повторять ту же мысль снова и снова в своем маленьком уме. Он по-настоящему не понимал себя, которое сформировалось, но на инстинктивном уровне он знал, что он ощущал эмоциональную боль, которая была за пределами терпимости ...

(Комментарий Фенрир: «Больно быть одиноким ...»)